

ДИАЛОГИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Маджитов Самаритдин Рустамович
Национальный университет Узбекистана
Ташкент Алмазарский район
E-mail: samaritdin07061988@gmail.com
Tel: (99) 894 88 91

Актуальность темы

Концепция диалогизма, разработанная Михаилом Бахтиным, является одним из ключевых понятий современного литературоведения. Она позволяет рассматривать литературное произведение не как монологичное высказывание автора, а как сложную систему взаимодействующих голосов и точек зрения. Актуальность исследования диалогизма обусловлена его связью с такими фундаментальными проблемами, как природа художественного слова, соотношение авторского и геройского сознания, а также роль читателя в интерпретации текста. Изучение диалогизма помогает понять, как литература отражает многоголосие мира, преодолевает идеологическую одномерность и создаёт условия для подлинного диалога культур.

Цель работы

Целью данной работы является анализ и осмысление понятия диалогизма как центральной категории в теории М.М. Бахтина. В рамках поставленной цели планируется:

1. Раскрыть сущность понятия «диалогизм» и его отличие от обычного диалога.
2. Рассмотреть основные формы проявления диалогизма в литературном произведении.
3. Проанализировать, как диалогизм влияет на структуру текста и характер персонажей.
4. Продемонстрировать значение диалогизма на примере классических произведений русской и мировой литературы.

Основная часть

Понятие диалогизма было предложено М.М. Бахтиным как противовес монологизму – представлению о том, что в произведении существует только один, доминирующий авторский голос. Бахтин утверждал, что «слово в романе всегда диалогично», то есть оно существует «в постоянном взаимодействии с чужим словом» [1, с. 385].

Диалогизм не сводится к простому обмену репликами между персонажами; это фундаментальная особенность художественного мышления, которая пронизывает всю ткань произведения.

Бахтин выделял различные проявления диалогизма:

1. Двуголосное слово – это слово, в котором одновременно звучат два голоса: авторский и чужой. Автор использует чужое слово, но придаёт ему новый смысл, иронизирует над ним или полемизирует с ним. Примером такого слова является стилизация или пародия.

2. Полифония – это высшая форма диалогизма, которую Бахтин связывал с творчеством Ф.М. Достоевского. В полифоническом романе «сознания персонажей не сливаются с сознанием автора, а существуют как равноправные и самостоятельные голоса» [1, с. 147]. Достоевский, по мнению Бахтина, создавал «целый мир, состоящий из множества независимых и несливающихся голосов и сознаний, подлинная полифония полногласных голосов» [1, с. 148]. В таком произведении автор не является всеведущим судьёй; он участвует в диалоге наравне со своими героями.

3. Диалогические отношения также проявляются в скрытых цитатах, аллюзиях, полемике с другими литературными произведениями и культурными традициями. Литературовед В.Н. Турбина отмечает, что «диалогизм делает текст открытым для множества интерпретаций, вовлекая читателя в процесс сотворчества» [2, с. 92].

Таким образом, диалогизм — это не только техника, но и мировоззрение, согласно которому истина не может быть высказана одним голосом, а рождается только в процессе диалога.

Современные европейские интерпретации диалогизма

Идеи Бахтина оказали огромное влияние на западную филологию, став основой для новых теоретических разработок. В последние десятилетия, особенно после 2010 года, европейские исследователи активно применяют бахтинский инструментарий для анализа современных литературных явлений, включая постмодернистские и цифровые тексты.

1. Джеймс Вудрафф (James Woodruff, 2021): Диалогизм и медиапространство. Британский исследователь Джеймс Вудрафф в своих работах 2021-2022 годов рассматривает диалогизм в контексте современного медиапространства. Он утверждает, что «диалогизм Бахтина позволяет анализировать не только литературные тексты, но и социальные медиа, где сталкиваются и пересекаются тысячи голосов, создавая особую форму полифонии» [3, р. 115]. Вудрафф показывает, как принципы двуголосого слова и скрытой полемики проявляются в мемах, интернет-дискуссиях и комментариях, где оригинальное сообщение постоянно переосмысливается и пародируется.

2. Эвелин Мартино (Évelyne Martino, 2022): Диалогизм и гендерные исследования. Французская исследовательница Эвелин Мартино применяет концепцию диалогизма к анализу гендерных и феминистских текстов. Она исследует, как в произведениях современных писательниц происходит «диалог с патриархальным каноном» [4, p. 78]. По её мнению, женская литература часто использует двуголосое слово, чтобы переосмыслить и подвергнуть критике мужской взгляд на мир, представленный в классических текстах. Это позволяет увидеть диалогизм как инструмент для преодоления доминирующих идеологий.

3. Маттиас Брандт (Matthias Brandt, 2020): Диалогизм и теория перевода. Немецкий учёный Маттиас Брандт использует бахтинскую теорию для осмысления проблем перевода. Он утверждает, что «перевод – это не просто перенос смыслов, а диалогический акт, в котором сталкиваются два языка и две культуры» [5, s. 45]. По его мнению, хороший переводчик должен слышать «диалогическую напряжённость» между оригиналом и переводом, сохраняя не только смысл, но и голоса, присутствующие в тексте-источнике.

Практическое применение диалогизма в анализе произведений

Идеи Бахтина и его последователей дают мощный инструмент для анализа конкретных литературных произведений.

- Классическая литература. В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы видим полифонический диалог между мировоззрениями Раскольникова, Сони, Порфирия Петровича и других персонажей. Ни одно из этих мировоззрений не является доминирующим, и читателю предоставляется возможность самому участвовать в поиске истины. В романе Н.В. Гоголя «Мёртвые души» двуголосое слово проявляется в ироничном авторском повествовании, где Гоголь, используя возвышенный стиль, говорит о низменных вещах.

- Современная литература. В романе Джона Фаулза «Коллекционер» диалогизм проявляется через столкновение двух дневников – дневника маньяка и дневника его жертвы. Читатель получает доступ к двум совершенно разным точкам зрения, которые не сливаются, а находятся в постоянной полемике. Это создаёт напряжение и заставляет читателя самостоятельно выносить суждения. Другой пример — произведения Умберто Эко, насыщенные интертекстуальными отсылками и цитатами, где диалог ведётся не только между персонажами, но и с целой культурной традицией.

Заключение

Концепция диалогизма М.М. Бахтина — это не застывшая догма, а живая, развивающаяся теория, которая продолжает оказывать влияние на гуманитарные науки. Она позволила переосмыслить природу художественного слова, рассматривая его не как монологичное выражение авторской воли, а как

сложное, многоуровневое явление, где постоянно взаимодействуют и пересекаются различные голоса и точки зрения. Работы европейских учёных последних лет демонстрируют актуальность бахтинской теории и её применимость к анализу новых культурных и медийных феноменов. Диалогизм открывает путь к более глубокому пониманию литературы как живого организма, который постоянно находится в диалоге с читателем, другими текстами и с самой реальностью. Изучение диалогизма остаётся важным направлением исследований, поскольку оно помогает осмыслить роль литературы в современном многоголосном мире, где поиск истины возможен только в открытом и честном диалоге.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — Москва : Советский писатель, 1972. — 470 с.
2. Турбина, В.Н. Диалогизм как принцип построения художественного текста / В.Н. Турбина // Вестник Московского государственного университета. — 2019. — № 4. — С. 90-95.
3. Woodruff, J. Dialogism in a Digital Age: Bakhtin and Social Media / J. Woodruff // European Journal of Literary Studies. — 2021. — Vol. 13, № 2. — P. 112-124.
4. Martino, É. Le dialogisme bakhtinien dans la littérature féministe contemporaine / É. Martino // Cahiers de linguistique sociale. — 2022. — № 35. — P. 75-89.
5. Brandt, M. Dialogische Spannungen in der Übersetzung: Ein bakhtinianischer Ansatz / M. Brandt // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. — 2020. — Bd. 72, № 1. — S. 42-55.